

УДК 004:[316.3:008]

ББК 74.58:73

Е. В. Мурюкина

Ростов-на-Дону, Россия

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ (1991–2017) НА ШКОЛЬНУЮ И СТУДЕНЧЕСКУЮ ТЕМУ*

В статье представлены результаты герменевтического анализа российских документальных фильмов (1991–2017) на школьную и студенческую тему. Выделены характерные черты документальных фильмов на школьную и студенческую тему 1992–1999 годов: положительный посыл документалистов к образованию в школах и вузах; акцентуация на проблемах образования и их решении на местах; не через порицание учителей и их педагогических методов, а демонстрацию нахождения решений, позволяющих вести успешную образовательную деятельность и т. д. В период с 2000 г. по настоящее время документальных фильмов в России стало выпускаться крайне мало, они создаются по заказу различных государственных или коммерческих организаций, на деньги спонсоров. Характерные черты этих лент можно обобщить следующим образом: отрицательный посыл по отношению к современному образованию; педагогическим кадрам школ и вузов; проводимым реформам и/или советскому наследию; хронологическое изложение фактов, демонстрация следованию новым ФГОСам директорами и учителями.

Ключевые слова: герменевтический анализ, документальные фильмы, Россия, школа, вуз, студенты, школьники, учителя, реформирование.

* Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

**Dr. Elena Muryukina
Rostov-on-Don, Russia**

HERMENEUTIC ANALYSIS OF THE RUSSIAN DOCUMENTARIES FILMS (1991-2017) ON SCHOOL AND STUDENT TOPIC*

This article presents the results of the hermeneutic analysis of the Russian documentaries films (1991-2017) on school and student topic. It gives the characteristic features of a documentary on the school and student theme 1992 – 1999: the positive message of the documentary to education; the accentuation on the problems of education and their solution not to blame teachers, their pedagogical methods, but demonstrate the finding guide for solutions to educational activities, etc. Since 2000 documentaries films appear not often. They are shot by request of various state or commercial organizations and invested by sponsors. Their characteristics include the negative message of modern education; pedagogical staff of schools and universities; the reforms or the Soviet heritage; chronological statement of the facts, demonstration of following new educational standards by head teachers and teachers.

Keywords: hermeneutic analysis, documentaries films, school, university, students, pupils, teachers, reform, Russia.

* This article is written by the grant of the Russian Science Foundation (RSF). Project 17-18-01001 “School and university in the mirror of the Soviet, Russian and Western audiovisual media texts”, performed at Rostov State University of Economics.

В отечественных документальных фильмах на школьную и студенческую тему советского периода на первом плане были формирование нравственно-этических качеств школьников и студентов, их патриотическое воспитание. Обращаясь к тематике документальных медиатекстов постсоветского периода, мы констатируем изменение мейнстрима в этом виде кинематографа: на авансцену выходят фильмы, демонстрирующие остросоциальные явления в сфере образования.

Краткий анализ российских документальных фильмов 1992–2017 годов на школьную и студенческую тему позволяет нам констатировать резкую трансформацию в тематике, а также посылах, контекстах авторов, которыми сопровождаются медиатексты.

В СССР выпускались документальные медиатексты, которые мы условно (в соответствии с тематикой) называем «образ отечественной школы». В них рассказывалось о достижениях советского образования, положительном/инновационном опыте отдельных педагогов. В постсоветский период произошла реконструкция данной категории: их авторский и контекстуальный посыл носят отрицательный характер, образовательная система подвергается критике (вне зависимости от позиции авторов: прозападной или сторонников советской системы образования); образ школ создается на основе отрицательной оценки (слабая подготовка учителей, критика ЕГЭ, методов и форм работы с учениками и т. д.).

Мы отмечаем существенное снижение числа документальных фильмов о школе и вузе в период с 1992 года, особенно резкое в последнее время. Российский документальный экран сегодня не уделяет достаточного внимания личности школьника или студента, его возрастным особенностям, устремлениям, самоопределению. Проблемы образования рассматриваются через их понимание взрослыми: ректорами, директорами, учителями, преподавателями, омбудсменами, функционерами от образования и пр.

С 1992 по 1999 годы в документальных фильмах рассматривались вопросы, связанные с материальным обеспечением школ и организацией учебного процесса. Так, директора российских школ С. З. Казарновский, С. Г. Черный и др. рассказывали о формах работы, позволяющих полноценно осуществлять образовательный процесс (поскольку федеральные власти в этот период во многом (по словам героев) устранились от этой функции, ощущалась нехватка денег в бюджете страны и пр.). С 2000 по 2017 годы в документальных фильмах рассматриваются вопросы нехватки учителей, изменений в вузах и школах, которые были вызваны прозападными реформами в области образования и пр.

Различные аспекты анализа медиатекстов рассматривались в трудах О. А. Баранова, С. Н. Пензина [Баранов, Пензин, 2005], А. В. Федорова [Федоров, 2016], И. В. Челышевой [Челышева, 2008], Е. В. Мурюкиной [Мурюкина, 2008, 2010, 2011]. Многоаспектность в трактовке медиатекста, которая достигается при герменевтическом анализе, позволяет активно использовать его в обучении будущих историков, педагогов, психологов, социологов. Характер нашего исследования во многом определяет его методы и материалы, на которых оно строится. Сообразно теме, основным материалом для нас выступают российские документальные фильмы 1992–2017 годов на школьную и студенческую тему. В своей работе мы будем опираться на сравнительный, ретроспективный, герменевтический виды анализа документальных аудиовизуальных медиатекстов. Особое место мы отводим герменевтическому анализу, который предусматривает идеологический, идентификационный, иконографический и сюжетный анализы, а также анализ характеров персонажей и стереотипов.

Уход от коммунистических доктринальных и идеологических установок позволил документалистам расставить по-новому акценты в своем творчестве. При этом, на первый план вышел сам герой медиатекста. Известный отечественный режиссер-документалист Д. А. Луньков ввел в документальный жанр кинематографа понятие «стихийной типизации». Его смысл в том, что до съемки человек индивидуален и нетипичен, а после съемки он становится определенным литературным образом, типажом, следовательно, «документальный образ на современном отечественном телевидении – это плод авторского вымысла, основанный на общении с реальным человеком; взаимопроникновение документального и художественного» [Луньков, 2006]. К истинно документальному Д. А. Луньков относит лишь целостный экранный образ, исключая авторское вмешательство и монтаж. Режиссер утверждает, что дальнейшее развитие документалистики должно опираться на следующие принципы: информирование, фиксацию и просвещение. Документальный образ не должен быть поучительным, а должен стать по-настоящему документальным, даже растеряв при этом немного экспрессивности: «Мы

привыкли, показывая документального героя, давать зрителю нравственный пример, подсказывать способ жить. Но что делать теперь, когда сам институт нравственного урока девальвировался, и народ уже не хочет верить нашим прописям?» [Луньков, 2006].

А. Е. Роднянский, характеризуя персонажей документального фильма, говорит: «Я никогда не верил, что в документальном кино можно полностью раскрыть того человека, которого снимаешь. Считаю, что на самом деле мы можем получить только то, что от него в данный момент хотим. Но это не будет полный объем его личности, который раскрывается только при длительном знакомстве, когда мы видим отношения героя с семьей, друзьями, партнерами по работе. Поэтому для меня мои персонажи были всего лишь частью исследования какой-либо важной темы. Я выбирал ее, а затем интегрировал в нее нужные мне персонажи, не зная их достаточно глубоко» [Роднянский, 2008]. Эту точку зрения легко оспорить. Например, в книге С. А. Муратова говорится о том, что процесс съемки для человека становится через какое-то время (с ее начала) обыденным и он перестает замечать камеру. Особенно это очевидно, когда на экране разворачиваются события, напрямую связанные с судьбой, чувствами главных героев. В качестве примера приводится документальный фильм «Плюс минус я» (режиссер В. Лисакович), темой которого выступает распределение выпускников института. «Как только студент садится перед столом комиссии и как только ему задают вопрос: «Так куда же вы поедете?» – вспоминает оператор А. Левитан, – аппарат перестает для него существовать. Поэтому мы и не пытались его скрывать. Мы просто старались сделать присутствие камеры неназойливым, незаметным. Пользовались телеобъективами, естественным источником освещения. Так мы получили много портретов молодых людей, которые говорят искренне и взволнованно» [Муратов, 2004, с. 56]. Таким образом, персонажи документального фильма – не рабочий материал, а звенья одной цепи. Так, они через свое личностное восприятие определенной проблемы отображают общее для части общества мнение.

В продолжение дискуссии приведем мнение режиссера и сценариста Я. Лапинской: «Может ли человек не чувствовать камеры? Конечно, он видит камеру, но после того, как я с ним установила контакт, для него камера становится обычной вещью». То есть не влияет на человека. Это достаточно индивидуальный момент: некоторые люди перед камерой «закрываются», другие же в процессе общения действительно забывают о камере» [Джулай, 2005, с. 84].

Резюмируя, мы отмечаем, что в кинематографической среде нет единого мнения в понимании «документального образа», каждый режиссер определяет его самостоятельно. По нашему мнению, в работах Д. А. Лунькова представлена его наиболее полная и развернутая характеристика. Итак, можно говорить, что под документальным образом понимается видение персонажа автором медиатекста и его отражение зрителями в своем сознании.

Сценарии к документальным фильмам, по мнению документалистов (Я. Лапинской, Д. А. Лунькова, А. Е. Роднянского, С. В. Дробашенко и др.), должны быть «родом» из жизни. В документальном фильме не должно быть заранее спланированного выверенного сценария. Часто команда авторов начинает съемки с одной целью, не предполагая итогов, к которым он придет. То есть сценарий документального фильма представляет собой «живой организм», который способен видоизменяться и трансформироваться в ходе съемок.

Технология герменевтического анализа российских документальных фильмов (1992–2017) на школьную и студенческую тему.

Исторический контекст

Об особенностях исторического периода новой и новейшей истории России писать – дело неблагодарное. Слишком мало прошло времени с 1992 года, слишком разнятся мнения людей по поводу современной политики и состояния страны. Тем не менее, все документальные фильмы, созданные в этот временной континуум, опираются на исторический контент. Собственно, с большой долей условности можно разделить этот период на два этапа: постсоветские 1990-е и современность (2000–2017).

Позволим себе охарактеризовать каждый из этапов в контексте снятых документальных фильмов на школьную и студенческую темы.

Со временем эпохи гласности, инициированной М. С. Горбачевым, кинематографисты смогли создавать свои произведения, где отражалась их собственная точка зрения. В 1990-е годы (тяжелейшее для людей время экономического и социального кризиса, сопровождающегося практически непрерывными реформами) авторы документальных медиатекстов о школе и вузе посвящали свои медиатексты в основном проблемам образования, попыткам директоров, отдельных педагогов решить задачи обучения самостоятельно.

Примеры российских документальных фильмов 1990-х о школе и вузе:

- «Интервью о высшем образовании в МГУ»: студент МГУ рассказывает о высшем образовании в России и престиже МГУ; о существующих сложностях финансирования вузов, стипендиях, общежитии, подработках студентов;
- «Вальдорфская школа» (1992): об опыте Вальдорфских школ, впервые основанных Рудольфом Штайнером в 1919 году;
- «Интервью директора школы «Класс-центр» С. З. Казарновского» (1992): С. Казарновский рассказывает о значении театрального образования для детей; о выпускниках; о необычной системе финансирования школы (учредители получают деньги от родителей на учебный год под процент, а в конце года их возвращают);
- «Хозяин. Школа Сергея Чёрного» (1992): директор средней общеобразовательной школы № 1048 г. Москвы С. Г. Черный рассказывает о создании на базе школы детского международного комплекса «Новокосино» и о проблемах школьного образования;
- «Школа на Брянской» (1994): рассказ о московской школе № 637, которой присвоен статус школы-вуза;
- «Урок для школьников в Музее политической истории России» (1995): съемки урока для школьников в Петербургском Музее политической истории России;

- «Интервью школьников о форме» (1997): учащиеся на улице говорят о преимуществах и недостатках школьной формы;

- «Образование в России» (1999): рассматриваются проблемы в образовании (как школьном, так и вузовском) в России. Демонстрируется положительный опыт западных школ.

В XXI веке кинематографисты были по-прежнему свободны в выборе темы, но уже с оглядкой на целевую аудиторию и продюсера / спонсора.

Проводимые в стране реформы школьного и вузовского образования раскололи общество на два лагеря: тех, кто хочет возродить основы советской системы, трансформировав ее в соответствии с требованиями времени, и тех, кто стремится полностью ликвидировать советское наследие и перейти к западным стандартам. Предпринимаемые правительством шаги в области образования настолько противоречивы, что эта тема сегодня – просто неисчерпаема для медиийных агентств, на ней строятся ток-шоу, телесериалы, новостные дайджесты и пр. В меньшей степени, но все же интересует она и документалистов, цель которых прояснить мнение чиновников, продвигающих идеи реформирования; учителей; родителей; широкой общественности; детей.

Увы, документальных фильмов на школьную и студенческую тему в период с 2000 по настоящее время стало выпускаться крайне мало. Тем не менее, приведем примеры российских документальных фильмов о школе и вузе XXI века:

- «Гуманная педагогика» (2009): мастер-класс Ш. А. Амонашвили по развитию речи во втором классе на тему «Слова-подарки»;

- «Мастер-классы. Десятые Международные педагогические чтения. «Как любить детей» (2013): документальная съемка мастер-классов педагогов Т. Е. Ким, Н. Н. Зимнякова, И. Г. Бирюковой;

- «Ищу учителя» (2014): фильм создан для родителей, которые осознают, что современная система образования не способна удовлетворить потребности их детей в обучении, общении и общем развитии. В фильме представлены портреты современных педагогов-подвижников (А. Тубельский, Ю. Грицай, С. Семёнов, П. Шмаков, Л. и А. Курбатовы). Рассматривается не только авторская система и

методика преподавания, удивительные победы, но и драма сопротивления бюрократам, которые давят и притесняют сегодня самое яркое и творческое в нашем образовании;

- «Урок на всю жизнь» (2016): новеллы, рассказывающие о простых учителях и воспитателях, чей ежедневный, порой малозаметный труд – основа будущего нации. Говорится также и о важности инклюзивного образования;

- «История советского образования»: представлены факты и этапы из истории советского образования. Его оценкадается авторитетными персонами, например, Н. Никандровым, который был президентом Российской академии образования с 1997 по 2013 год;

- «Последний звонок»: фильм о том, что происходит с нашей системой образования в последнее время.

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий контекст

Наш анализ показал, что характерными чертами документальных фильмов на школьную и студенческую тему 1992–1999 годов можно считать:

- очевидный положительный посыл образованию как в школах, так и вузах («Интервью о высшем образовании в МГУ», «Хозяин. Школа Сергея Чёрного», «Школа на Брянской», «Интервью директора школы «Класс-центр» С. З. Казарновского», «Урок для школьников в Музее политической истории России» и др.);

- созданные кинематографистами документальные фильмы на школьную и студенческую тему акцентируют внимание на проблемах образования и путях их решения на местах, не подвергая сомнению позицию персонажей (на уровне сюжета и контекстов) о том, что система образования в стране эффективна; фильмы не порицают учителей или используемые ими методы советского происхождения и т. д., а демонстрируют конструктивные решения проблем руководством школ и вузов («Интервью о высшем образовании в МГУ», «Хозяин. Школа Сергея Чёрного», «Школа на Брянской», «Интервью директора школы «Класс-центр» С. З. Казарновского» и др.);

- идея заимствований западных педагогических технологий также встречается в документальных медиатекстах («Вальдорфская школа», «Образование в

России» и др.), подача этого материала предусматривает его анализ в историческом контексте, рассматриваются пути и возможности интеграции западных подходов в образовательную среду России.

Характерными чертами российских документальных фильмов на школьную и студенческую тему 2000–2017 годов можно считать:

- хронологическое изложение фактов (например, «*История советского образования*»);
- отрицательный посыл по отношению к современному образованию: к директорам, преподавателям школ и вузов; проводимым реформам или к советскому наследию;
- стремление понять сущность реформирования или новых ФГОСов директорами и учителями (*«Последний звонок»*) и пр., хотя при этом часто отсутствует понимание авторами фильмов логики, заложенной в реформу, итогов, которые она принесет российскому образованию;
- переход к популяризации заимствования не просто западных методов обучения, а уже систем, стандартов (*«Урок на всю жизнь»*, *«Последний звонок»*, *«Ищу учителя»*);
- создание новой категории документальных фильмов, обусловленной техническим прогрессом. Она представляет собой аналог кинохроники: учителя сами снимают уроки, мастер-классы, лекции, дискуссии на конференциях и пр. Затем выкладывают эти медиатексты в Интернет (в профильные сообщества и т. д.).

Изображение в российских документальных медиатекстах школьного/студенческого мира:

В период 1992–1999 годов в документальных фильмах мировоззрение школьников и студентов можно назвать оптимистичным, они (как и авторы медиатекстов, персонажи «взрослого мира») были настроены преодолеть существующие трудности, предлагали пути их решения. Примеры мы находим в таких документальных фильмах как: *«Интервью о высшем образовании в МГУ»*, *«Хозяин. Школа Сергея Чёрного»*, *«Интервью директора школы «Класс-центр» С. З. Казарновского»*, *«Интервью школьников о форме»*, *«Урок для школьников*

в Музее политической истории России», «Школа на Брянской» и пр. К иерархии ценностей мы можем отнести веру в будущее, терпение, трудолюбие, взаимопомощь. Стереотип успеха для учителя, директора и др. педагогов заключается в целенаправленном преодолении трудностей, демонстрации вариантов перехода на «рыночные рельсы», заботе «взрослых» о благополучии детей и молодежи, ликвидации формализма в отношениях между учителями – учениками/студентами/общественностью.

В XXI веке в документальных фильмах на тему школы и вуза нарастает чувство пессимизма. Современные медиатексты по данной тематике не подразумевают в качестве целевого зрителя школьников и студентов, поэтому при определении иерархии ценностей, мировоззрения акценты смещаются в сторону тех, кто причастен к сфере образования. Стереотип успеха для учителей, директоров, преподавателей вузов видится в создании ситуации, когда завершится период перманентных реформ и снизится бюрократическая отчетность, что создаст почву для педагогического творчества.

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах

Представим структуру, фабулу, репрезентативность, этику, жанровые особенности, характеры героев российских документальных фильмов о школе и вузе:

Все чаще действия документальных фильмов о школе и вузе не ограничивается современностью, а отсылает нас в советское прошлое. Зато будущее показано очень туманно или не демонстрируется вовсе, что обусловлено сегодняшней политикой государства в образовательной сфере, не позволяющей определить перспективу или зону ближайшего развития. Будущее время в российских документальных фильмах о школе и вузе не демонстрируется визуально, слабо прописано контекстуально, преобладает пессимистическая тоналность.

Если в советское время система образования включала в себя, помимо непосредственно школы, организацию досуга, спортивное воспитание и пр., что находило свое отражение в документальном кино, то сегодня такая тематика на российском документальном экране представлена слабо.

Обстановка, предметы: в целом стереотипны (школьные и вузовские коридоры, классы, аудитории, кабинеты); документальные фильмы 1990-х годов отличало то, что в кабинете директора камера фиксировала большое количество предметов детского творчества (*«Хозяин. Школа Сергея Чёрного»*, *«Интервью директора школы «Класс-центр» С. З. Казарновского»*). Кабинет современного директора (*«Последний звонок» и пр.*) отличает подчеркнутая официальность, а среди предметов интерьера зритель видит грамоты, фотографии и пр.

Жанровые модификации: интервью, кинохроника, портрет. Если в 1990-х дети в фильмах выступали как субъекты образования, с ними обсуждались проблемные вопросы (например, *«Интервью школьников о форме»*), то в сегодняших произведениях они в дискуссиях не участвуют, их роль – создание фона.

Типология персонажей:

- *возраст персонажа:* главные герои – взрослые от 40 лет и выше, второстепенные – школьники от 6 до 17 лет и студенты (18–22 года);
- *уровень образования:* высшее образование (учителя, преподаватели и администраторы), незаконченное среднее (школьники) и незаконченное высшее (студенты);
- *социальное положение, профессия:* школьники, студенты, учителя и директора школ, работники Министерства образования;
- *семейное положение персонажа:* не представляется возможным определить;
- *внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика.* Внешний вид обычный, одежда часто классического покроя, аккуратная. К типичным чертам характера героев можно отнести любовь к детям, эмоциональность, активность и пр.

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов. Все созданные российские документальные фильмы о школе и вузе в период с 1992 по 2017 годы завязаны на одном сюжете: проблемы, вызванные коренным реформированием в образовательной сфере. Авторы фильмов пытаются осознать с помощью профессионалов (педагогов, руководителей области образования), каким становится и станет образование детей и студентов в будущем.

Вознила у персонажей проблема: как работать в условиях реформ образования, и на какой результат ориентироваться педагогам?

Поиски персонажами решения проблемы: выход, который предлагается авторами (аудиовизуально и контекстуально) можно сформулировать так: учителя должны организовывать свою профессиональную деятельность в соответствии с личными убеждениями, устремлениями, научно обоснованными дидактическими принципами, не «загоняя» себя в рамки бюрократических стандартов, которые довольно часто меняются.

Выходы

Герменевтический анализ российских документальных фильмов (1991–2017) на школьную и студенческую тему позволяет констатировать их значительное количественное снижение. Сегодня на экране не уделяется достаточного внимания личности школьника или студента, его возрастным особенностям, устремлениям, самоопределению. Проблемы школьного образования рассматриваются через их понимание директорами, учителями, омбудсменами, функционерами от образования.

В 1990-е годы документальное кино рассказывало в основном о проблемах образования, попытках людей (директоров, отдельных педагогов и др.) их решить. В XXI веке документальное кино характеризует образовательный процесс во многом в отрицательном ключе.

Библиографический список

1. Баранов О. А. Фильм в воспитательной работе с учащейся молодежью / О. А. Баранов, С. Н. Пензин. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2005. 180 с.
2. Джузай Л. Н. Документальный иллюзион: Отечественный документализм – опыты социального творчества. М.: Материк, 2005. 264 с.

3. Дробашенко С. В. Феномен достоверности: очерки теории документального фильма. М., 1972. 184 с.
4. Луньков Д. Документальное кино – искусство следующего тысячелетия / Д. Луньков, Л. Джулай // [Электронный ресурс]. – 2006. URL: <http://v-montaj.narod.ru/Biblio/Lunkov.zip>. (дата обращения: 11.08.2017).
5. Любим мы уже давно документальное кино! Интервью с О. Вольновым и С. Алексеевым // [Электронный ресурс]. – 2006. URL: http://www.antenna-telesem.ru/news/?year=2006http://www.medstudio.ru/view_art.php?art=4&page=12&ID=0 (дата обращения: 10.08.2017).
6. Муратов С. А. Пристрастная камера. М.: Аспект Пресс, 2004. 160 с.
7. Мурюкина Е. В. Анализ культурной мифологии на занятиях в студенческой аудитории на примере статей из газет/журналов/интернет-сайтов (на материале детской прессы) // Медиаобразование. 2011. № 2. С. 70–79.
8. Мурюкина Е. В. Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов в процессе анализа прессы. Таганрог: НП «Центр развития личности», 2008. 298 с.
9. Мурюкина Е. В. Эстетический анализ медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории (на примере литературно-художественной прессы) // Медиаобразование. № 1. 2010. С. 68–81.
10. Роднянский А. Е. Отравление адреналином // [Электронный ресурс]. – 2006. URL: <http://www.kinoart.ru/magazine/08-2008/names/rodn0808/> (дата обращения: 10.08.2017).
11. Федоров А. В. Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования / А. В. Федоров, А. А. Левицкая, О. И. Горбаткова // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 187–206.
12. Челышева И. В. Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов в процессе анализа аудиовизуальных медиатекстов. Таганрог: НП «Центр развития личности», 2008. 300 с.
13. Fedorov, A. Autobiographical analysis on media education classes for student audience. Asian Journal of Social and Human Sciences. 2016. № 1 (1). 14-18.
14. Fedorov, A. Character analysis in the media literacy education of students // Журнал министерства народного просвещения. 2016. № 2 (8). С. 71-77.
15. Fedorov A. Comparative analysis of students' media competences levels. European researcher. Series A. 2015. № 8 (97). 539-559.
16. Fedorov, A. Ethical analysis of the functioning of media in society and media texts in the classroom. European researcher. Series A. 2015. № 10 (99). 684-690.

17. *Fedorov, A.* Movies: the audience favorites. European researcher. Series A. 2016. № 10 (111). 524-535.
18. *Fedorov, A., Levitskaya, A.* Comparative analysis of the indicators' levels of students' media competence development in the control and experimental groups. International Journal of Media and Information Literacy. 2017. № 2 (1). 16-37.
19. *Fedorov, A., Levitskaya, A.* Media education and media criticism in the educational process in Russia. European Journal of Contemporary Education. 2017. № 6 (1). 39-47.
20. *Fedorov, A., Levitskaya, A., Camarero, E.* Curricula for media literacy education according to international experts. European Journal of Contemporary Education. 2016. № 3 (17). 324-334.

Reference

1. *Baranov A.O., Penzin S.N.* (2005). The film in educational work with students. Tver: publishing house of Tver State University, 2005. 180 p. (In Russian).
2. *Chelysheva I.V.* (2008). The Development of critical thinking and media competence of students in the process of analysis of audiovisual media texts. Textbook for high schools. Taganrog: NP "Center of personality development", 2008. 300 p. (In Russian).
3. *Drobashenko S.V.* (1972). The Phenomenon of authenticity: essays on the theory of the documentary. M., 1972. 184 p. (In Russian).
4. *Dzhulay L.N.* (2005). Documentary illusion: Russian documentary - experiences of social creativity. M.; Mainland, 2005. 264 p. (In Russian).
5. *Fedorov A.* (2015). Comparative analysis of students' media competences levels. European researcher. Series A. 2015. № 8 (97). P. 539-559.
6. *Fedorov, A.* (2015). Ethical analysis of the functioning of media in society and media texts in the classroom. European researcher. Series A. 2015. № 10 (99). P. 684-690.
7. *Fedorov A.V.* Virtual war on the screen: the hermeneutic analysis of Soviet military-utopian films of the second half of the 1930-ies in the classroom in the student audience. <http://www.kino-teatr.ru/kino/art/kino/2367/print>.
8. *Fedorov A.* (2016). Autobiographical analysis on media education classes for student audience. Asian Journal of Social and Human Sciences. 2016. № 1 (1). P. 14-18.
9. *Fedorov A.* Character analysis in the media literacy education of students // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. 2016. № 2 (8). P. 71-77.
10. *Fedorov A.* Movies: the audience favorites. European researcher. Series A. 2016. № 10 (111). P. 524-535.
11. *Fedorov A., Levitskaya A.* Comparative analysis of the indicators' levels of students' media competence development in the control and experimental groups. International Journal of Media and Information Literacy. 2017. № 2 (1). P. 16-37.

12. *Fedorov A., Levitskaya A.* Media education and media criticism in the educational process in Russia. European Journal of Contemporary Education. 2017. № 6 (1). P. 39-47.
13. *Fedorov A., Levitskaya A., Camarero E.* Curricula for media literacy education according to international experts. European Journal of Contemporary Education. 2016. № 3 (17). P. 324-334.
14. *Lunkov D., Dzhulay L.* Documentary the art of the next Millennium. – 2006. URL: <http://v-montaj.narod.ru/Biblio/Lunkov.zip>. (In Russian).
15. *Muratov A. S.* Biased camera. M.: Aspect Press. 2004. 160 p. (In Russian).
16. *Muryukina E.V.* Aesthetic analysis of media texts on lessons in classrooms (for example, literary and artistic media) // media education. No. 1. 2010. P. 68-81. (In Russian).
17. *Muryukina E.V.* Analysis of cultural mythology in the classroom in the student audience, for example, articles from Newspapers/magazines/Internet sites (on the material of children's media) // media education. 2011. No. 2. P. 70 – 79. (In Russian).
18. *Muryukina E.V.* Development of critical thinking and media competence of students in the process of analyzing the press. Textbook for high schools. Taganrog: NP "Center of personality development", 2008. 298 p. (In Russian).
19. *Rodnyansky A.E.* Poisoning adrenaline. – 2006. URL: <http://www.kinoart.ru/magazine/08-2008/names/rodn0808/> (In Russian).
20. We already love documentaries! Interview with O. Volnov and S. Alexeev. – 2006. URL: <http://www.antenna-telesem.ru/news/?year=2006>, http://www.medstudio.ru/view_art.php?art=4&page=12&ID=0 (In Russian).